

10 рабочих клубов Москвы

клуб «Пролетария»

клуб «Рот фронт»

клуб им. Русакова

клуб им. Дзержинского

клуб «Свобода»

6

7

8

9

10

ИЗОГИЗ

1932

МОСКВА ОГИЗ

Редактор В. С. КЕМЕНОВ,
техническая редакция С. Д. ЗА-
СКАЛЬНОГО и М. А. ИЛЬИНА.
Суперобложка, обложка и оформ-
ление текста М. А. ИЛЬИНА-
(Москва). Репродуцированные
фото выполнены Кабинетом
экспериментальной и прикладной
фотографии ГАИС, Д. Козловым
и М. А. Ильиным. Уполномочен-
ный главлита 15915. Зак. № 1710
Тираж 5000 экз. Типография
газеты „ПРАВДА“, Москва,
Тверская, 48.

вместо предисловия

Строительство новых рабочих клубов и дворцов культуры занимает виднейшее место в программе нашего капитального строительства по линии культурных учреждений. В течение 1931 г. одними лишь профсоюзами вложено 34 млн. руб. в строительство клубов и дворцов культуры в рабочих центрах и при новых стройках. Новые рабочие клубы являются крупнейшим достижением культурной революции, всего нашего строительства. Между тем архитектурная проблема рабочего клуба до сих пор даже не поставлена во всем ее объеме ни перед нашими архитектурными кругами, ни перед рабочей общественностью.

Обилие совершенно случайных и произвольных решений, — вот чем характеризуется архитектурная разработка этой темы за последние годы. Результатом такого положения вещей является наличие ряда неудовлетворительных построек, не отвечающих ни тем идеологическим требованиям, которые должны быть предъявлены к архитектурному оформлению рабочего клуба как центра культурно-политической жизни пролетарской массы, ни элементарным условиям технической целесообразности, могущим обеспечить наиболее полное развертывание различных процессов клубной работы в здании клуба. В ряде новых клубных сооружений мы сталкиваемся с искажениями самого существа клубного института, с непониманием основных функций рабочего клуба в реконструктивный период. С этим моментом неразрывно связано обилие чуждых пролетарской культуре формальных решений архитектурного облика клубных зданий.

Изданные отдельными профсоюзами и др. учреждениями альбомы типовых проектов для клубного строительства не внесли еще нужного перелома в это дело, так как в большинстве случаев эти типовые проекты лишь фиксируют более или менее приемлемые количественные нормы клубных зданий, вовсе не отвечая на вопрос о самом архитектурном подходе к этой теме и не давая сколько-нибудь четких указаний о принципах планировки и архитектурного оформления клуба.

Группа по изучению архитектуры рабочего клуба Государственной академии искусствознания поставила своей задачей — выяснить на конкретных примерах нового клубного строительства те основные требования, какие должны быть предъявлены к архитектуре и внутреннему оформлению рабочего клуба; для этого было проведено обследование 10 наиболее значительных клубных зданий Москвы, выстроенных в течение последних строительных сезонов. РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ БОЛЬШИНСТВА КЛУБОВ ПОДВЕРГАЛИСЬ ОБСУЖДЕНИЮ В СТЕНАХ САМОГО КЛУБА, СРЕДИ ЕГО РАБОТНИКОВ, РАБОЧЕГО АКТИВА И РЯДОВЫХ ЧЛЕНОВ. Доклады, прочитанные в клубах участниками группы, вызвали оживленную дискуссию среди клубного актива, что говорит о большом интересе рабочих к проблемам клубной архитектуры. В этих дискуссиях был подвергнут резкой критике целый ряд новых клубных зданий Москвы и четко поставлен вопрос о решительной перестройке всей архитектурной работы над этим важнейшим объектом культурного строительства.

Доклады эти составили содержание настоящей книги, задача которой — дать нашим архитектурным кругам, и прежде всего самим клубным работникам, клубному активу, материал для правильной постановки тех требований, которые должны предъявляться к архитектуре и внутреннему оформлению при проектировании и создании нового клуба. Значительную часть в этих докладах-очерках занимает критика конкретных построек — десяти новых московских клубов. Думается, что показ ошибок и дефектов, допущенных в этих постройках, даст вместе с тем ряд существенных положительных указаний для дальнейшего клубного строительства.

В предлагаемых очерках авторы старались избегать чисто технических расчетов и схем, они задавались лишь целью — дать разбор основных принципов планировки и оформления клубного здания. Этот разбор затрагивает следующие вопросы:

ПЛАНИРОВКА КЛУБНОГО ЗДАНИЯ (в частности, соотношение отдельных секторов клубной работы — зрелищного, клубно-кружкового, физкультурного, детского и т. д.);

ПЛАНИРОВКА И ОФОРМЛЕНИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА (а также фойе, гардероба и др.);

ПЛАНИРОВКА И ОФОРМЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ СОБСТВЕННО КЛУБНОЙ РАБОТЫ (кружковые, учебные комнаты, библиотека и др.);

ОФОРМЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ФИЗКУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА;

ВНУТРЕННЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ КЛУБНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ (в частности, проблема клубной мебели).

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ В КЛУБЕ (плакат, картина, фреска, скульптура) затрагивался лишь отчасти, т. к. эта область требует, конечно, специального обследования.

В конечном итоге анализ этих отдельных вопросов приводит нас к основной теме данной работы — к ПРОБЛЕМЕ АРХИТЕКТУРЫ РАБОЧЕГО КЛУБА КАК ВЫРАЖЕНИЯ КЛАССОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ.

В пределах указанного общего перечня и производились описание и разбор архитектуры и внутреннего оборудования новых клубных зданий, причем перечисленные вопросы охвачены в предлагаемых докладах-очерках неравномерно, поскольку отдельные объекты не давали достаточно материала для тех или иных из указанных проблем. Надо иметь в виду также, что каждому из участников группы предоставлялась возможность варьировать основную схему обследования в зависимости от характерных особенностей каждого здания; этим и обусловлено то обстоятельство, что в одних очерках больше внимания отдано одним вопросам, в других — другим.

Итоговая статья, являющаяся результатом коллективной работы группы, пытается суммировать ряд выводов из архитектурного опыта постройки 10 рабочих клубов и наметить некоторые существенные проблемы, стоящие в равной мере и перед архитекторами и перед клубным активом.

ЛИЦОМ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПРОИЗВОДСТВУ, ЛИЦОМ К ГИГАНТСКИМ ЗАДАЧАМ РЕКОНСТРУКТИВНОГО ПЕРИОДА, К ГИГАНТСКИМ ЗАДАЧАМ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ—

поворачивается вся работа клубов и дворцов культуры, перестраивается вся культурно-просветительная деятельность профсоюзов.

Архитектура должна служить этим же задачам, должна сама явиться одним из элементов этой перестройки, должна действительно участвовать в строительстве культуры пролетариата.

Эта основная установка и является руководящей мыслью предлагаемой книжки, рассчитанной на широкий круг клубных работников и активистов, на архитектурную молодежь, на всех, интересующихся вопросами нашей художественной культуры и клубного строительства.

**Клуб им. П. Алексеева выстроен в 1927 г. проф-
союзом текстильщиков по проекту Л. А. Веснина.
Находится в Михалкове за Петровско - Разумовском.**

клуб им. п. алексеева

н. и. брунов

Московский областной отдел профессионального союза текстильщиков приступил весной 1927 г. к клубному строительству ●. В то время это дело было совершенно новым, и никаких подготовительных работ, никакого опыта в распоряжении инициаторов не имелось. Была создана специальная техническая комиссия с участием архитекторов и инженеров, которая выработала четыре основных типа рабочих клубов: тип А, рассчитанный на фабрики с количеством рабочих от 1 000 до 3 000 человек, с зрительным залом на 500 мест и 10—12 клубными комнатами; тип Б — на 3 000—4 000 рабочих, зал на 700 мест, 14—15 комнат; тип В — на 4 000—7 000 человек, зал на 1 000 мест, клубных комнат 15—18, наконец, тип Г — для фабрик, где работает свыше 7 000 человек, зрительный зал на 1 500 мест, 20 клубных комнат, кроме того, спортивный зал и специальная аудитория.

В марте 1927 г. был выполнен архитектором Л. А. Весниным проект для клуба типа А, по которому были выстроены здания в Ростокине, на фабрике «Пролетарий», Серпуховского района, на Савинской фабрике, около ст. Обираловка и в Михалкове. Л. А. Веснин сам не принимал участия в широко развернувшемся с тех пор клубном строительстве облотдела, он даже не принимал участия в возведении зданий типа А по его проекту, но проект этот имел очень большое значение в дальнейшем строительстве клубов московских текстильщиков, и ряд основных черт, отличающих проект Л. А. Веснина, был принят и разработан в других проектах различных типов и в выполненных по ним зданиях.

Задачей настоящей статьи является разбор архитектуры здания клуба в Михалкове, построенного по проекту Л. А. Веснина. Клуб в Михалкове начали строить в июле-августе 1927 г. и окончили его вчерне в 1928 г., а окончательно в 1929 г. Сообразуясь с местными условиями, проект клуба переработали, приняв план, который является как бы «зеркальным» отображением плана Веснина; таким образом, правая

● См. М. Бабичий. Клубное строительство текстильщиков. „Стр. Москвы“, 1928, № 7.

сторона вдоль главной продольной оси оказалась перенесенной налево, а левая сторона — направо. Кроме того, управление строительного контроля нашло главный вход в клуб слишком маленьким и потребовало устройства второго входа. Эта задача была очень хорошо разрешена тем, что на стороне сада поместили другой широкий вход, который связал здание клуба с парком. Клуб обошелся в 26 р. 50 к. за м².

Рабочие новым зданием клуба, как удалось установить из опросов, не совсем довольны, они указывают на ряд недостатков. Облотдел профсоюза со своей стороны считает, что, имея ряд недостатков, клубное здание в Михалкове в основном все же удовлетворяет поставленным ему требованиям.

Рабочие указывают на следующие недостатки: зрительный зал, рассчитанный на 450 человек, слишком мал и не вмещает всех желающих присутствовать на зрелищах. На фабрике имени Петра Алексеева, к которой приписан клуб, работает постоянно около 2 000 рабочих, к которым присоединяются сезонники (этим летом их было до 1 500 человек). Кроме самой фабрики, клуб обслуживает большой округ. Зрительный зал не в состоянии вместить то огромное количество людей, которое стремится в него попасть. Кроме того, рабочие указывают на отсутствие в новом клубном здании зала для физкультуры, в котором чувствуется большая потребность. Физкультурные упражнения происходят на сцене зрительного зала, где постоянно стоят гимнастические аппараты. Сцена темная и ни в какой мере не подходит для массовой гимнастики с аппаратами.

Жалуются на отсутствие комнаты для драмкружка, на то, что духовой оркестр из рабочих занимается в подвале, в комнате, из которой звуки проникают в соседние помещения и мешают другим занятиям.

Отсутствие специального зала для физкультуры и недостаточность размера зрительного зала объясняются тем, что архитектор был связан условиями заказа типа А. Можно поставить ему в вину только отсутствие удовлетворительной курительной комнаты, помещение для которой не предусмотрено. Что же касается комнат для различных занятий, то они в клубе имеются, но ряд клубных помещений занят под жилье рабочих. Так, в специальном подвальном помещении, предназначенном для тира и специально, в связи с этим, оборудованном, устроено общежитие для рабочих; в одной из клубных комнат поселился ткацкий мастер с фабрики; аналогичным образом заняты и некоторые другие комнаты. Таким образом, помещения для клубной работы, в которых ощущается нужда, используются не по своему назначению. Поэтому значительную группу отмечаемых рабочими недостатков следует отнести уже не к недостаткам здания как такового, а к неправильной его эксплуатации.

Здание клуба фабрики имени Алексеева представляет собой особый тип клубной архитектуры последних лет, который сильно отличается от большинства московских клубов. Это — загородное клубное здание, при проектировке которого зодчий не был

Боковой фл-
сад клуба им.
П. Алексеева.

стеснен небольшими размерами отведенного ему участка, и это легло в основу его проекта. В то время как большинство московских и вообще городских клубных зданий развивается в значительной степени в высоту, и многоэтажные башни и лестницы играют у них очень большую роль, здание клуба имени Алексеева сильно растянуто в длину, низко, по сравнению с его протяженностью по горизонтали, его наружные массы как бы стелятся по земле. Только часть здания клуба имеет второй этаж.

Эта возможность не считаться с размерами площади клубного здания позволила архитектору принять такую схему основных помещений клуба, которая дает последнему очень большие преимущества. Я имею в виду расположение зрительного зала в нижнем этаже. Эта особенность отличает клуб имени Алексеева от большинства московских клубных зданий, в которых в первом этаже обычно расположено фойе, а над ним, во втором этаже, — зрительный зал.

В нашем клубе весь нижний этаж занят зрительным залом и связанными с ним помещениями, которые образуют совершенно замкнутый в себе и законченный комплекс клубных помещений, связанных со зрительным залом.

Весь нижний этаж разделен на два комплекса помещений: фойе и примыкающие к нему комнаты, за которыми следуют зрительный зал и ряд связанных с ним специальных помещений. Фойе очень большое и вполне обслуживает то количество людей, на которое рассчитан зрительный зал. Сюда входят не только почти квадратное помещение собственно фойе перед залом, но и довольно широкий коридор, который является непосредственным продолжением фойе и который примыкает к одной из длинных стен зрительного зала, сообщаясь с ним рядом дверей. В глубине этого коридора дверь ведет в специальные помещения, связанные со сценой. К коридору снаружи примыкает открытая терраса, сообщающаяся с ним дверями. Описанный коридор является очень остроумным добавлением к фойе. Благодаря коридору прежде всего очень значительно увеличивается площадь самого фойе, причем создается пространство, промежуточное между собственно фойе и зрительным залом. Еще важнее то, что благодаря коридору очень сильно увеличивается протяженность стены, непосредственно отделяющей зрительный зал от фойе, что дает возможность значительно увеличить количество дверей, через которые зал сообщается с фойе, вследствие чего устраняется давка. Кроме того, благодаря устройству этих дверей с одной узкой и одной широкой стороны зала достигается равномерное распределение входящих зрителей по различным частям зала. Благодаря дверям, ведущим на террасу, увеличивается и общее количество дверей, ведущих снаружи в фойе. Конечно, наружная дверь в коридоре фойе и примыкающая к ней наружная терраса рассчитаны для летнего времени, но и это очень важно, так как наплыв зрителей в клуб летом бывает особенно велик. Вообще вопрос о входах в клуб разрешен очень удачно целой системой больших дверей, которые ведут снаружи прямо в фойе. Две группы дверей являются основными входами. Это — широкий проход спереди, со стороны улицы, и не менее широкий проход со стороны сада под прямым углом к первому. Со стороны сада над входом имеется навес от дождя. Кроме этих двух основных групп дверей и двери, соединяющей балкой с коридором, против входа со стороны сада в противоположной длинной стене фойе есть еще ведущая наверх лестничная клетка, вход в которую прямо снаружи. Эта лестничная клетка открывается в фойе широкими дверями, которые, в случае нужды, тоже могут быть использованы. В общем проблема входов в фойе разрешена очень хорошо. Имеется большое количество дверей, которые обладают более чем достаточной пропускной способностью, ведут в различные части фойе и расположены с трех различных сторон клубного здания.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА В НИЖНЕМ ЭТАЖЕ ДАЕТ ОГРОМНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО:

отпадает промежуточный слой лестниц между фойе и зрительным залом, значительно удлиняющих путь следования зрителя и легко создающих затор во время